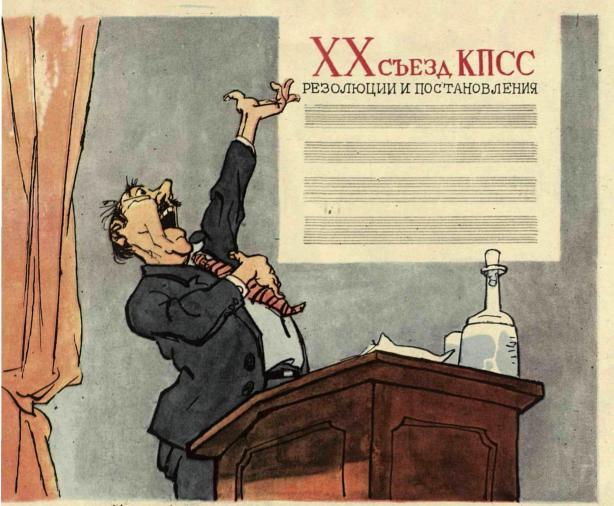
№ 34 (1684)

ГОД ИЗДАНИЯ 41-й

10 ДЕКАБРЯ 1962

На работе...

и дома.

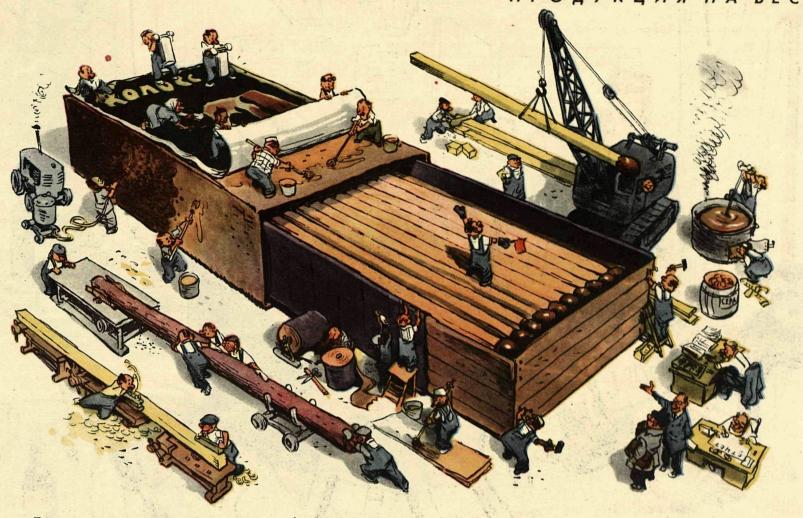
Рисунок И. СЕМЕНОВА

Hoboury Hagnery

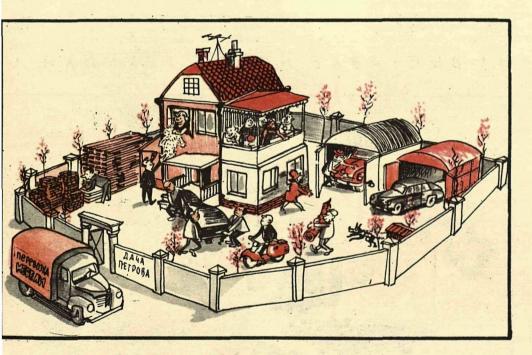
Судили Петрова...

ПРОДУКЦИЯ НА ВЕС

— Еще одну спичку — и премия обеспечена!

Рисунок Е. МИГУНОВА

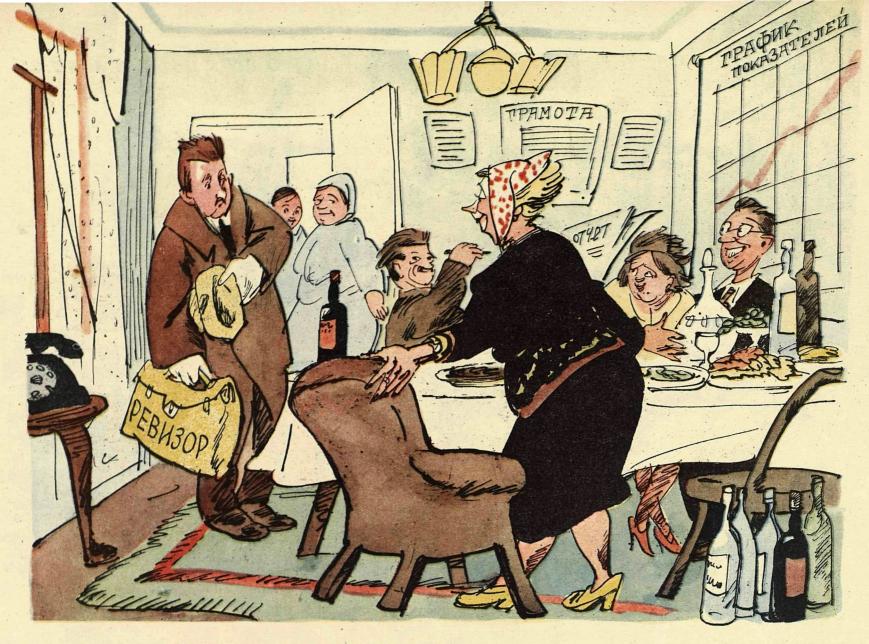
а досталось его родственникам.

Рисунок Б. САВКОВА

— Как видите, животноводство у нас на высоте!

Рисунок Е. ГУРОВА

ЖДАЛИ

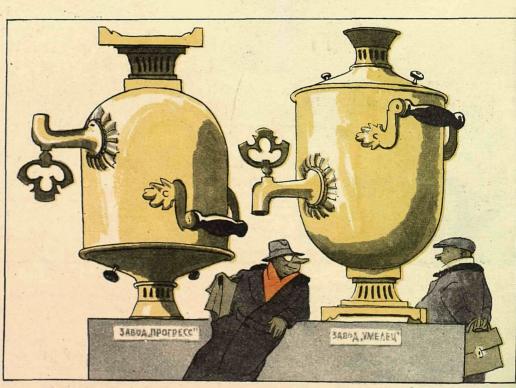
Рисунок Ю. УЗБЯКОВА

СТОЛБОТВОРЕНИЕ

Рисунок А. КРЫЛОВА

НА ВЫСТАВКЕ НОВОЙ ТЕХНИКИ

— Самовар нашего завода имеет принципиально новую конструкцию... Рисунок Е. Ш УКАЕВА

Андрей ВНУКОВ, Николай КНЯЗЕВ

ДВАДЦАТЬ ЛЕТ СПУСТЯ

Засветятся ярче, чем солнечный свет, Огни коммунизма над Родиной нашей. Представьте, друзья, что пройдет двадцать лет, У каждого дом будет полною чашей. О том, что нам прежде мешало подчас, Наверное, люди в то время забудут, И даже конфликтов не будет у нас... Не будет конфликтов? А что, если будут?!

Представьте, принес сталевар, например, Проект, улучшающий качество плавки. Проект изучил заводской инженер И внес в чертежи сталевара поправки. Когда предложение принял завод, Когда сталевары добились эффекта, Рабочий просил инженера, чтоб тот Проект подписал как соавтор проекта. — Ну, что вы! Идея, мой друг, не моя...-Сказал инженер.— Это будет нечестно. — Нет! Нет! Вашей подписи требую я! — Твердил сталевар. — Мы трудились совместно!

Конфликт? Да, конфликт, но таких поискать! Быть может, к конфликтам таким не привык ты,-Ну, что же, товарищ, пора привыкать: Иная эпоха — иные конфликты!

Представьте, студент, получивший диплом, До этого времени живший в столице, Используя связи, с великим трудом Сумел направленья в деревню добиться. Вокруг разговоры:

— Ему повезло!

Счастливчик! В село отхватил назначенье!

Мы тоже хотим из столицы в село, За что же ему, а не нам предпочтенье?!. И ректор решил:

Преждевременна честь. Хоть парень достоин деревни, казалось, Но все-таки люди поопытней есть,-А он пусть в Москве поработает малость!

Проблема? Конечно, проблема опять, Хоть с нею сегодня знакомы не все мы. Ну, что же, товарищ, пора привыкать: Иная эпоха — иные проблемы!

Представьте, писатель уехал в тайгу, рабочими вместе трудился на совесть, Прошел сквозь морозы, метели, пургу И создал о славных строителях повесть. Едва эту повесть успел он издать, Едва получил он хорошую прессу, Писателя тут же просили создать Из книги либретто, сценарий и пьесу... Но автор ответил: Какой интерес? Нет! Нет! Я и слушать не стану об этом. Вот скоро уеду на новую ГЭС И будет вам пьеса, но с новым сюжетом...

Проблема? Проблема. Эпохе под стать. Пускай этих споров не слышал нигде ты. Ну, что же, товарищ, пора привыкать: Иная эпоха — иные сюжеты!

Да, будут конфликты не те, что всегда,-Их в корне навеки изменит эпоха. Но мы к ним привыкнем, друзья, без труда: С такими конфликтами будет неплохо!

Молодым быть трудно. Когда он намеревается заявить о своем существовании, ему ласково говорят:

Э, батенька, не спешите приобретать популярность! Еще успеете напечататься и понравиться публике. Ведь вы еще так молоды!

И он ведет себя скромно, застенчиво и робко. Даже появляясь в редак-

ции Крокодила. Но стоит только пробежать глазами первую страницу рукописи, как становится ясно: литературное творчество молодого автора не имеет никакого отношения к робости его поведения. Это вполне естественно. Робость противо-показана тем, кто вступил на трудный путь Михаила Салтыкова-Щедрина и Михаила Кольцова. Сатирик— это боец. Его оружие— смех. А смеха, как из-

махилий дольцови. Ситирик—это обец. Гео оружие—смех. А смехи, как из-вестно, боится даже тот, кто уже ничего не боится. Ширятся, становятся все многограннее и богаче ряды молодых советских прозаиков и драматургов, лириков и юмористов. Это еще раз подтвердит четвертое Всесоюзное совещание молодых писателей. Более двухсот молодых литераторов со всех концов страны соберутся в Москве. В их будут сатирики и юмористы.

Моим молодым, разумеется, многому еще надо учиться. Нужно много и упорно работать, чтобы достойно справиться с задачами, которые выдвигает партия перед советской сатирой.

«...мы должны держать под мощнейшей лупой наблюдения, под огнем критики все, что мешает нашему движению вперед,— сказал Н. С. Хрущев на ноябрьском Пленуме ЦК КПСС.— Надо расчищать дорогу новым, здоровым росткам, чтобы они быстрее пробивались на нашей коммунистической ниве,

росли и крепли». У молодости — отличное зрение. Вот почему я за молодых. И с удоволь-

КРОКОДИЛ.

Владлен КАРЛИНСКИЙ

СЕДЬМОЙ ДЕНЬ

выставки-продажи изделий Неделя местной обувной фабрики неторопливо подходила к концу. И вот наступил ее последний день.

Фирменный магазин до отказа был набит нокупателями. Очередь хитроумной кривой извивалась по торговому залу и выплескивалась на улицу. Там бушева-ла толпа. Два конных милиционера наводили порядок; народ все прибывал. Городской транспорт за один этот день выполнил план месячных перевозок. Трест столовых бросил к обувному магазину весь свой штат на продажу пирожков, причем уже к середине дня рас-хватывались не только позавчерашние пирожки, но и те, что стояли до сих пор на витрине привокзального буфета.

В два пятнадцать дня очередь попол-

нила свои ряды за счет приехавших пригородным поездом родственников и знакомых, которых горожане вызывали телеграфом.

Продавцы магазина ошалело выглядывали в окна. Побледневший директор вызвал «Скорую помощь» для одного из представителей фабрики, которому от волнения стало плохо.

Покупатели, завершившие свою миссию, выходили из магазина с сияющими от счастья лицами и с пустыми руками.

Очередь медленно, но верно двигалась вперед. В этот день фирменный магазин местной обувной фабрики принимал от населения обратно бракованную продукцию, проданную за неделю.

г. Ленинград.

Юрий КИРИК.

Тяжелая, обитая дерматином дверь была такой толщины, что напоминала диванный матрац, поставленный стоя. Я робко потнула ручку и очутилась в маленькой комнате. Две женщины сидели за столами друг против друга и синхронно перебрасывали костяшки счетов.

- Здравствуйте!

— Здравствуйте, девочка. Вас направили работать к нам, в плановый отдел?

— Да. — Ты знаешь, Клавдия Михайловна, я сразу догадалась, что это та самая девочка, о которой говорил вчера Юрий Николаевич. Послушайте, девочка, а считать вы умеете?

Конечно, умею. Могу на логарифмической линейке. В институте нас учили, что инженер не должен с ней никогда

НОВАЯ ТЕХНИКА

расставаться.— Я гордо вытащила линейку из папки.

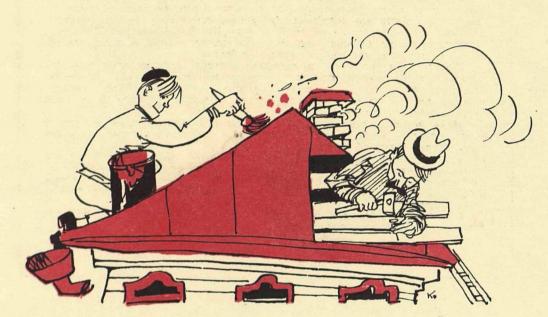
- Ну, сосчитайте нам, сколько будет сорок пять умножить на четыре.

- Приблизительно сто восемьдесят.
 Ах, какая вы милочка! Клавдия
 Михайловна, ты только посмотри, какая она милочка! Нет, в наше время всему этому не учили. А еще как вы можете считать?
- Еще я могу на арифмометре и немножко на счетной машине.
- Чудесно, какая вы умница! А на счетах вы умеете?
 — Нет, ведь это так устарело.

- Конечно, это ужасная древность. Ну, ничего, Клавдия Михайловна вас научит денька за два, и тогда вы сможете сразу приступить к работе.

БЕЗ ВЗЯТКИ

Я нашла необыкновенный метод просто и легко добиваться того, что другим удается с помощью взятки.

Успех стопроцентный. Метод удивительный. Грешно было бы оставить его только в личном пользовании.

Итак, открытие метода произошло совер-шенно неожиданно. Я пришла к заведующей детским садом. Пришла уже в двадцатый раз. Ну, ясно зачем: чтобы приняли моего малыша. В двадцатый раз чуть не на коленях я умо-ляла принять его. Но заведующая была глуха к моим просьбам.

- Нет, нет и нет! раздраженно отмахнулась она.
- Ну что вам стоит принять одного-единственного мальчика, он очень спокойный...
 — Я же вам двадцать раз говорила: все
- группы переполнены.
- Да, но вчера вы все-таки приняли ко-го-то... И на прошлой неделе тоже, робко заметила я.

Заведующая встала, не обратив внимания на мои слова. Встала и я. Стою, комкаю в ру-ках перчатки. Вдруг я почувствовала, что те-

рять все равно нечего, и выпалила:
— Ну, конечно, если бы я пообещала вас отблагодарить, тогда место моментально нашлось бы... Но я никогда никому не давала

взяток и не собираюсь давать. Так что не надейтесь!

- Что?! То, что слышали,— уже более спокойно сказала я. -- Можете не принимать моего ребенка!
- Что?! снова закричала заведующая.— Вы хотите сказать, что я... что мы... только за взятки?

- Я многозначительно промолчала.
 О, какая подпость! Она воздела руки к небу.— Кто вам мог такое сказать? «Не
 собираюсь давать!» передразнила она.—
 Зачем мне ваша взятка? Я не беру взяток и могу это доказать.
- Я продолжала молчать с безразличным видом.
- И докажу! стукнула она кулаком по
- столу.
 Как же вы докажете,— холодно произнесла я, берясь за ручку двери,— если не примете моего малыша?

— А вот и примем! Можете хоть сейчас его привести!

На следующее утро мой сын был уже в детском саду и весело скакал верхом на деревянной лошадке.

Вскоре после этого мне нужно было зайти в домоуправление. Тут я действовала реши-тельно и энергично.

— К ремонту вашей крыши приступят в будущем году. Так предусмотрено планом,— категорически заявил мне техник-смотри-тель.— Я понимаю, что вам льет на голову,

но план есть план, и мы не можем...
— Ах, не можете! — саркастически повторила я.— Вижу, вижу, чем здесь пахнет. Конечно, если бы я вас отблагодарила, тогда вы бы сразу смогли. Но предупреждаю: я никогда никому не давала взяток и не собираюсь давать.
— Что?!

— То, что слышали. Можете ремонтировать хоть через десять лет!

Произошло чудо: со следующего утра на моей крыше трудились ремонтники.

Этот же метод, правда, в несколько измененном варианте, применим и в других случаях. Например, вам понадобилось устроить в вуз племяника. Школу он окончил с результатами довольно скромными, и шансов попасть в институт у него столько же, сколько у черепахи обогнать антилопу. Но не забывайте о чудесном методе. Идите прямо на дом к председателю приемной комиссии. Удобно устраивайтесь в кресле и приступайте.

Я понимаю, что на законном основании мой Миколас едва ли попадет в институт. Кое-кто посоветовал мне обратиться с просьбой к вам, заинтересовать вас... так сказать, отблагодарить... Я уже почти купила у анти-квара хрустальную вазу... Но это противно моим принципам! Да и вы, насколько мне известно, кристально честный человек. Это вас

оскорбило бы... Председатель приемной комиссии вскакивает и, с трудом сдерживая возмущение, кричит:

– Да кто посмел вам советовать дарить мне какую-то вазу?! Вы радостно успокаиваете его:

— Я очень рада, я просто счастлива, что лично убедилась в вашей неподкупности.

О результатах приемных экзаменов можете не беспокоиться. Как я уже говорила выуспех метода стопроцентный.

Обо всем, что со мной произошло, я написала рассказ и принесла его в редакцию.

Прочли и холодно вернули.
— Э, нет! Такое не напечатаем. Это не метод бороться со взятками, — сказал редактор.

- Извините. Значит, рассказ не получился. Очень досадно, что так вышло. Конечно, я знаю: пригласи я вас в ресторан на бутылку коньяку, рассказ наверняка бы напечатали. Но это противно моим принципам! — Что?!

- То, что слышали.
- Я бережно взяла рукопись и упрятала ее в сумку. Вы думаете, мой метод дал осечку? Ничуть не бывало!

На другой день раздался звонок из редак-

— Кажется, у вас был рассказ о взятках? Вы не могли бы срочно его принести?

Перевод с литовского.

г. Вильнюс.

главной улице областного центра встретились два человека. — Ну? — Ну?

- Что?
- Что? — Вы откуда?
- А вы откуда? Я от своего района. И я от своего района.
- Куда?
- А вы куда? На областное совещание.
- И я на областное совещание. Что привезли?
- А вы что привезли? Показатели. И я показатели.
- Какие у вас? А у вас какие?

Роберт ВИККЕРС, Александр КАНЕВСКИЙ

А что у вас?

- меня 12 с гектара. — И у меня 12 с гектара.
- А честно?
- А честно?
 А вы честно?
 У меня три.
 У меня два.
 Что ж вы думали?
 А вы что думали?
 Я ничего не думал.
 И я ничего не думал.
- Пошли на совещание! Назавтра в том же месте они встретились снова.
- Hy?

- Что?
- Что? — Вы откуда?
- А вы откуда?
 Я с областного совещания. И я с областного совещания.
- Что слышно?
- А у вас что слышно? Ругали!
- И меня ругали! Сколько? А вас сколько?
- Меня трое. — И меня трое.— А честно?

- А вас честно? Двенадцать.
- И меня тоже все.
- Ну и что? А вас: ну и что? С няли.
- И меня сняли. Ну и как? А у вас: ну и как?
- Перебросили.
- И меня перебросили. — Куда?
- А вас куда? Меня в ваш район.
- А меня в ваш район.
 До следующего совещания! Поменялись портфелями и разо-

г. Киев.

Демон

Луна смотрела с небосвода — Вполне обычная луна.

Директор крупного завода Читал поэму у окна. В поэме «Демон, Дух изгнанья. Летал над грешною землей». Директор, Затаив дыханье, Строфу читает за строфой. И вдруг Удар! В квартире сонной Разбит оконный переплет, И демон Собственной персоной Перед директором встает! Директор отложил поэму, Пометку сделав над строкой. - Вы что, ко мне, товарищ Демон? В чем же дело, дорогой? И тихо молвил сын эфира: Лишь просьбу выполни мою, будешь ты владыкой мира, Я слово демона даю. Благословлю твою обитель, Воздвигну памятник тебе — Поставь лишь сажеуловитель На этой чертовой трубе! Я задыхаюсь в этой гари И часто кашляю до слез, Я разонравился Тамаре. мне грозит туберкулез! Заткни трубу, Трубу печали, Молю тебя! Я все сказал. Директор лишь пожал плечами духу кукиш показал. И крикнул дух: - Он всех погубит! В груди его не сердце — Лед! Он «тот, кого никто не любит И все живущее клянет!» Что было дальше? Не известно. Директор снова у окна. Луна? Луне не интересно -На то она и есть луна. А демон? Он исчадье ада. И я не спорю, Может быть, Исчадью ада так и надо. Людей за что травить?

г. Ленинград.

Александр САЛЕНКО

R X I 0 0

Как всегда, ровно в девять утра раздался голос первого секретаря горкома комсомола товарища Попутько:

В каком мы сегодня походе, товарищи? Обычно заведующая сектором учета Лидочка своими словами передавала сущность очередной кампании, проводимой горкомом. К

- Прославим лучших людей.

Или:

- Дадим триста новых передовиков про-

изводства.

Но сегодня Лидочка молчала. Молчала так долго, что второй секретарь горкома товарищ Ораков высказал несколько критических замечаний в ее адрес. Инструкторы Отцов Мамин уронили карандаши. Наконец тишину нарушил тихий голос Лидочки:

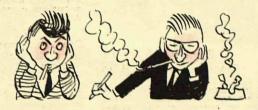
— Я не знаю, в каком мы сегодня походе.
— А по плану? — спросил Попутько.
— ...по плану! — крикнул Ораков.
— ...по плану! — поддакнули Отцов и Ма-

мин.

— План куда-то пропал, а я ничего не придумала, — всхлипнула Лидочка.

 — Она ничего не придумала! — восклик-нул Попутько. — Тогда давайте думать вместе. Думайте все. Чтобы была хорошая идея очередной кампании.

И он заперся в кабинете. Товарищ Ораков заперся в своем. Отцов и Мамин закурили и спрятались за дымовой завесой. Лидочка плакала и искала план. Ей было не до идей. Так прошел день. Попутько не показывался. У Оракова разболелась голова, и он через каждые полчаса посылал Лидочку за пирамидоном. Отцов и Мамин за дымовой завесой бубнили:

- Сутки человеческого отношения к покупателю.

— Было.

Три дня нормальных отношений в семье.

- Проводили.

Неделя безопасности уличного движения.

- Знаешь, Мамин, ни одна идея не приходит в голову.

Прошла ночь. Попутько вышел из кабинета. Ораков за дверью стонал в отчаянии:

— Я не знаю, в каком мы сегодня походе! Лидочка спала, уронив русую головку на пачки пирамидона. Отцов и Мамин сквозь сон бормотали:

Выполним и перевыполним...

— Было.

Молодоженам — зеленая улица.

- Было.

Попутько вышел на улицу. Утро веяло све-жим ветром. Торопливо шли люди, садились в автобусы, трамваи, троллейбусы, шутили смеялись.

— Товарищи, в каком вы сегодня похо-де? — жалобно спросил Попутько.

Ему никто не ответил. Люди торопились на работу.

Жестокие законы троглодитов

Сорок тысяч лет назад в районе Великого Темного Леса были всего две футбольные команды — «Динозавр» и «Птеродактиль». команды — «Динозавр» и «Птеродактиль». В тот памятный день «Птеродактиль» принимал на своем поле «Динозавра». Оба племени во главе с Мудрейшими из Мудрых заняли наблюдательные позиции на окружавших поле деревьях и скалах.

Решалась судьба чемпиона Великого Темного Леса. «Динозавр» вышел на поле в шку-рах красного цвета, «Птеродактиль»— в си-них. Великий Страж Справедливости поставил в центре поля мяч, сшитый из шкуры мамонта и набитый сухою травой. Потом он дунул в дырявый зуб пещерного медведя. Раздался протяжный звук, игра началась.

Сначала все шло как полагается. «Красные» били по воротам «Синих», «Синие» — по во-

ротам «Красных».

Но вот внимание Стражей Порядка привлек незнакомый молодой человек в клетчатой шкуре и полосатых штанах. Он небрежно развалился на скале и грыз семена неизвестного растения.

 О незнакомец! — тихо сказали Стражи Порядка. — Мы не знаем, кто ты, но сорить

на стадионе запрещается.

- Я болельщик! - гордо ответил юноша.-Из двадцатого века. А это семечки подсолнуха. Их грызут все болельщики на наших ста-

дионах. И никто не запрещает.
— О Болельщик, — тихо сказали Стражи Порядка. — Мы уважаем законы Чужого Темного Леса. Мы не знаем, что значит по-вашему «болельщик». Но по нашим законам запрещается сорить в общественных местах, оглашать окрестности непристойными криками и свистом, метать в игроков камни и сосуды для жидкости, выбегать на поле, бить Великого Стража Справедливости каменным топором и варить из него Таинственный Пенящийся Камень, называемый по-вашему мы-

лом; запрещается также привязывать дохлого птеродактиля к хвосту динозавра, на котором уезжает команда противника. Ты предупрежден! Мы удаляемся!

Но молодой человек, назвавшийся болельщиком двадцатого века, не послушался мудрых советов. Он огласил окрестность оглушительным свистом и непристойным криком: «Судью на мыло!» Потом метнул в Великого Стража Справедливости пятнадцать камней и два сосуда для жидкости, выбежал на поле и ударил его каменным топором, мимоходом стукнул нескольких Стражей Порядка и попытался скрыться, чтобы потом по пути следования команды «Динозавр» подбросить десяток дохлых птеродактилей.

Когда его связали и привели к Мудрейшим из Мудрых, юноша преэрительно воскликнул:

- Темные, дикие люди! Вам не понять великих порывов души болельщика. Много столетий пройдет, пока в ваши тупые головы войдет настоящая цивилизация.

— О Болельщик! — скромно сказали Муд-рейшие из Мудрых. — Нам непонятны твои слова, но за осквернение общественного места мы съедим тебя, предварительно поджарив на костре...

Это было сорок тысяч лет назад...

г. Херсон.

Дмитрий ИВАНОВ, Владимир ТРИФОНОВ

Мы расскажем вам историю об одном молодом человеке. Историю, которая на первый взгляд может показаться невероятной. Назы-вается она

Пьеса для чтения

— Нечего сказать, веселенькое название,— скажут одни.

— Позвольте, здесь какая-то ошибка! Самоубийца у нас? В наши дни? — спросят другие. — Это, вероятно, про Америку. Для нас фигура самоубийцы нетипична.

Можно еще предположить, что скажут третьи, четвертые и пятые, но... Но давайте не будем спешить с выводами.

Прежде всего, как водится, познаномимся с нашим героем. Фамилия — Спичкин. Имя — Федя. Возраст — 25 лет. Должнфсть — сотрудник одного учреждения... Здесь, пожалуй, стоит прервать эту небольшую анкету, поскольку она все равно не дает полного представления о том, с кем имеешь дело. Из анкеты, к сожалению, не узнаешь, что человек любит, а что нет, умный он или дурак, что ему в жизни надо и почему вдруг в один прекрасный день он решает наложить на себя руки. А поэтому давайте оставим анкету и попробуем разобраться, что же случилось с нашим героем.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

День, с которого мы начинаем свой рассказ, казалось, не сулил Феде Спичкину никаких неприятностей. Однако его неожиданно вызвали к директору. Спичкин не помиил за собой особенных проступков, но и особенных трудовых подвигов тоже. Поэтому в кабинет директора он вошел с лицом, одновременно выражавшим и скорбь и радость. радость.

ДИРЕКТОР. Ну вот что, брат Спичкин. Завтра у нас профсоюзное собрание. Слыхал?

ФЕДЯ, Объявление читал.

ДИРЕКТОР. Это хорошо. Ну, а как ты, Спичкин, к этому собранию относишься?

ФЕДЯ. Да никак не отношусь. Посижу в уголочке, как говорится, послушаю...

ДИРЕКТОР. Мельчишь тему. Спичкин. Иждивенческие настроения сеешь. Это плохо. Надо, брат, выступить. Кого надо — покритиковать. Резко, нелицеприятно. Но, конечно, принципиально. Без заушательства. Кого надо — похвалить. Начинания поддержать. Одобрить. Но, конечно, принципиально. Без захваливания.

ФЕДЯ. Да я никогда в жизни не выступал. Куда мне... ДИРЕКТОР. Это плохо. Не пол-

ной жизнью живешь, Спичкин. Себя обкрадываешь. Ну, ладно, не хочешь выступать— не надо. А вот скажи мне, Спичкин, что ты дума-ешь вообще о собрании?

ФЕДЯ. Вообще-то надо, наверное, последить, чтобы в раздевалке пальто до конца собрания не выдавали.

ДИРЕКТОР. Верно берешь! Даль-

ФЕДЯ. Ну, председатель, наверное, нужен. Регламент... И этот... президиум.

ДИРЕКТОР. Во! Приехали. Вот

директор. Вот приехали. Вот ты, Спичкин, состав президиума нам и доложишь. Сдюжишь, а? ФЕДЯ. Нет, что вы, товарищ директор! Мало ли, ошибусь... ДИРЕКТОР. А мы тебе не дадим

ошибиться. Мы тебе подскажем. Вот, держи список. Хочешь, по бумажке читаи, а хочешь, на память заучи. Как стих...

Петров, Кукушкин, Страхов, Морковкин и Евстахов, Гольдштейн, Квитко, Севрюгин, Стаканов и Подпругин.

И еще Самохвалов.

ФЕДЯ. Постойте, товарищ дирек-ор. А Страхов-то зачем?

ДИРЕКТОР. Ну, это уж не твоя забота. Твое дело — заучить. ФЕДЯ. Как же это я Страхова буду заучивать в президиум, если. он надо не надо на всех кричит. Не

любят его, товарищ директор. ДИРЕКТОР. Мельчишь Спичкин! Любовь, дружба и прочие там нежности — это в нерабочее время. А для нас Страхов — это прежде всего ценный работник. Имеет связи... где надо. Влияние... где надо. Понял?

ФЕДЯ. Понял. А вот дальше Морковкин и Евстахов. Морковкин е... как говорится, выпивает. ДИРЕКТОР. А ты с ним пил?

ФЕДЯ. Нет... Но ведь жена приходила. Дома, говорит, от него спасу нет.

ДИРЕКТОР. Опять мельчишь те-у, Спичкин. Извращаешь. А изму, Спичкин. извращаешь. А известно ли тебе, Спичкин, с кем Морковкин на охоту ездит? Кому Морковкин наподобие гончей зайцев в зубах носит? А? Не в курсе? А может быть, благодаря этому человеку я здесь сижу. Да и ты, Спичкин. Понял? ФЕДЯ. Понял... А вот Стаканов и Подпругин? Ведь они...

ДИРЕКТОР. Думай, Спичкин Думай, что говоришь... Ох, не нра-Спичкин! вятся мне, Спичкин, твои настроения! Прямо тебе скажу — гнилые на-строения. Мне тебя как исполнительного работника рекомендовали. А ты, я смотрю, по строгачу скуча-ешь. Как твоя фамилия-то? ФЕДЯ. Спичкин.

ДИРЕКТОР. Ты смотри, Спичкин, на хороших людей не клепай. За это знаешь что бывает? Тут, может, и строгача мало будет. Смотри!

ФЕДЯ. Да нет... Я что?.. Я так... Мне-то лично они ничего плохого не сделали. Я понимаю... Как го-

ворится, если надо... ДИРЕКТОР. Ну вот, совсем другой коленкор. А то начал тут... Дома-то все в порядке? Смотри, чуть что — ко мне. Общественность всколыхнем, поможем. Ну, бывай. Общественность До завтра.

И Федя Спичкин покорно вышел из набинета.
Улица встретила его веселым шумом. Зеленые глаза такси заманчиво подмигивали из всех переулков. Под часами кружили нетерпеливые влюбленные, а в направлении оперного театра маршировала рота солдат. Но Спичкин, униженный и оскорбленный, ничего не видел и инчего не слышал.
Несчастный Спичкин отправился туда, где залечиваются самые тяжелые раны. На тихой улице в рабочем общежитии жила девушка по имени Валя, которую он любил. За дверью Спичкин услышал голоса. Девушки пели. Спичкин постучал, но войти не решился. Он только горестно вздохнул за дверью.

ЗИНА. Да кто там? Войдите! ФЕДЯ. Здравствуйте. ТОСЯ. А-а, милости просим. За-ходите, гостем будете. Валечка, это

ФЕДЯ. Да нет, почему же так конкретно... Просто шел мимо...

ЗИНА. ...Вижу — в окошке свет

ТОСЯ. ...дай, думаю, зайду, да?

Слыхали уже. ФЕДЯ. Я, может, как говорится, помешал? ЗИНА. Ага. Мы как раз хотели

в шахматы играть. ФЕДЯ. Или, думал, может, как

говорится, в кино собираетесь... ЗИНА. Ага. Напротив в «Хрони-ке» фильм про малярийных комаров

Неужели пропустим?

ФЕДЯ. Ну, я так и знал, что при-ду не вовремя. Как говорится, прочто помешал.

ЗИНА. Да нет уж. Раз уж при-шли — сидите. Уж лучше мы уйдем. Верно, Тоська?

И девушки с хохотом убежали.

ФЕДЯ. Ну, я пойду, пожалуй. ВАЛЯ. Вы спешите?

ФЕДЯ. Нет, я никуда не спешу. меня сегодня свободный вечер. И вот я, как говорится, пришел к

ВАЛЯ. Что же мы с вами будем делать? Может быть, сходим куда-

нибудь? ФЕДЯ. Сходим. ВАЛЯ. Куда? ФЕДЯ. Не знаю.

ВАЛЯ. Жаль. Ну, тогда расскажите мне что-нибудь. Ну, скажем, как вы сегодня день провели?

ФЕЛЯ. Встал в восемь часов... Зубы почистил, как говорится, умыл-Потом завтракал...

я... Потом завтракал...
ВАЛЯ. Что же вы ели на завтрак? ФЕДЯ. Булку.
ВАЛЯ. Одну булку?
ФЕДЯ. Еще кефир.
ВАЛЯ. И все?
ФЕДЯ. Колбасу еще.
ВАЛЯ. И это все, что с вами

произошло интересного? ФЕДЯ. Да. ВАЛЯ. Федя... Сядь поближе. Ну, посмотри на меня. Смешной какой Федя, ты мне хочешь что-то скала? зать.

ФЕДЯ. Сказать?.. Я?.. ВАЛЯ. Эх вы, Спичкин! Давайте уж посидим молча.

Но в эту секунду дверь распах-нулась, и комнату с гитарой напе-ревес атаковал жизнерадостный крановщик Леша.

Разрешите ворваться? ЛЕША. Вот и я. Явился — не запылился. Но что я вижу сквозь туман? Сцена у фонтана на мотивы Ив Монта-Валечка, салют! Привет, товарищ Зажигалкин.

ФЕДЯ. Моя фамилия Спичкин. ЛЕША. Тем более. О чем грустишь, Валюша? Товарищ Сигареткин, это вы тут тоску нагнали? ФЕДЯ. Моя фамилия Спичкин. ЛЕША. Неважно. Уступите м

сто, товарищ Папироскин. Видите, в вагоне человек с гитарой. Благодарю. Валюша, в широком ассортименте — новые песни.

Во всем прогресс, скажу вам

прямо, — Прошу прощения у дам, — Что было, скажем, у Адама? Что вообще имел Адам? Он у портных не шил упрямо Ни модных брюк, ни пиджаков. Имел один «костюм Адама» И в нем ходил без дураков...

ВАЛЯ. Смешная песенка. ФЕДЯ. А по-моему, глупая.

ЛЕША. А ваш номер, товарищ Спичкин, - восемь, после спросим. Ну, Валюша, какие планы на вечер? Планетарий? Цирк? Бокс? Оперетта? В общем, Валюша, вот пальтишко. Потопали. Если, конечно, этот огневой товарищ Спичкин не возражает.

ВАЛЯ. Ну как, Спичкин? ФЕДЯ. Нет, как говорится, не возражаю. Пожалуйста. ВАЛЯ. Ну, всего, Спичкин. И

если еще когда-нибудь будете проходить мимо и увидите свет в окошке, как говорится, не утруждайте себя. Идите своей дорогой. Ясно?

сеоя, идите своеи дорогои, ясног Итак, все рухнуло. Печально, очень печально нончился для Феди Спичкина этот день. День, который поначалу, казалось, не сулил ему никаких неприятностей. На следующее утро соседка Феди Спичкина обнаружила в коридоре записку:

записку:
 «Всем! Всем! Всем! Мной грубо помыкали на работе, над моей любовью жестоко посмеялись. Одним словом, жизнь моя не удалась. Прощайте. Бывший Спичкин». Соседка сломя голову бросилась в комнату. В комнате было тихо. Самого Феди Спичкина не было. Он исчез.

4 A Утро это утро это ние солне ская слух, стонали се в недрах н наслаждени

На улице водители г толпа поку маг.
Но жизни будившегов вала Федю был еще жавтомобили не подмен ДДТ и не г краеведчес Не думанин струс Просто, пр

ты с жизна ты со всем решил уме Профсок чалось. Н ректор. ДИРЕКТ

собрались настоящего но назрел большой, составу пре варищ Спи Спичкин

него перех ко бы не у ца!— подум но». ДИРЕКТ

Спичкин, п коллективо предложени делу. Как чалось-то? хов... Ну, в Евста... Ну абсолютно ся товариц лаган устра ФЕДЯ. Д

тельно очен час пройде диум следу Лебедева и ва из план еще тех то хотите сам

В зале з

ДИРЕКТ товарищи. менты счит Товарищ С как надо, т кин уводит мы вправе по всей стр циплины: г вительно имена кото самочинно своих зака жет быть, пахнет ли куда и куда самоуправст ным князы

шимся вель ФЕДЯ. Д богу! Даже рищи, кото тельно пол действитель работники. ДИРЕКТО

ся, товариц тив у нас б сумеем дать ведению пр

ведению дадректор. Дан оценку тому вчера и, пу заставить м

нужных вам ДИРЕКТО

CTL BTOPAS

го дня было на удивлечным и радостным. Лапели заводские гудки,
кретарские телефоны, и
какого-то предприятия с
мем ухал паровой молот.
весело переругивались
ородского транспорта, и
глателей дружно брала
к центральный универ-

радостная картина про-я города уже не радо-Спичкина. Правда, он изс. Он не бросался под и асфальтовые катки, инвал в чай препарат рыгал с третьего этажа кого музея. ите, однако, будто Спич-ил. Ничего подобного. ежде чем покончить сче-ю, он решил свести сче-ю, он решил свести сче-своими обидчиками. Он реть отомщенным. зное собрание уже на-трибуну поднялся ди-

P. Итак, товарищи, мы сегодня для большого, разговора. Давно, дав-необходимость начать настоящий разговор. По зидиума слово имеет точкин.

взбежал на трибуну, и у ватило дыхание. «Толь-мереть от разрыва серд-мал он.—Было бы обид-

OP. Ну-ну, товари оактивней. Поделись товарищ СВОИМИ разумными ями. Переходи прямо к там у тебя складно полу-Петров, Кукушкин, Страу... Морковкин и кто? И ? Смех здесь, товарищи, неуместен. Ну, волнует-. И нечего из этого ба-. И не пивать.

la, товарищи, я действи-нь волнуюсь. Но это сейт. Я предлагаю в прези-ощих товарищей: Гусева, товарища Первотолчкоового отдела. И еще... и варищей, которых вы за-

асмеялись и захлопали.

ОР. Минутку! Минутку, Позвольте ваши аплодис-ать... недействительными. личкин ведет себя не так, оварищи. Товарищ Спичсобрание в сторону. И спросить этого товарища огости профсоюзной дисочему он вместо дейст-достойных работников, рых ему были известны, выдвинул кандидатуры на мотже собутыльников? Пе десь групповщиной? От-дует этот гнилой ветер та? Почему товарищ лет себя этаким удель-ком, этаким распоясавможей?

а что вы говорите, ейсмешно. Просто товарых я назвал, действи-ньзуются уважением, их но любят, они хорошие

ОР. Так. Ну, мне кажет-ци, все ясно? Коллек-юевитый, здоровый. Мы правильную оценку по-редыдущего оратора. о давайте и вашему по-

дим оценку, товарищ ди-вайте дадим правильную г, что вы вызвали меня ггая выговором, хотели еня предложить список людей

Р. Действительно, мы

посоветовались с товарищами, подработали список. Что же тут порочного? И вообще, товарищ Спичкин, зачем вы устроили базар? Мы собзачем вы устроили базар? Мы соо-рались для большого, нужного раз-говора. Так давайте будем говорить по большому счету. Кто здесь проф-орг товарища Спичкина? Как у него с уплатой взносов? За послед-ний месяц еще не платил? Понят-но. Ну вот, товарищи, я думаю, всем ясно лицо товарища Спичкина. В чужом глазу он видит соринку, а вот элементарных обязанностей не выполняет. Ах, заплатил? Ну вот, товарищи, картина проясняется. Оказывается, товарищ Спичкин — человек с двойным дном. На работе он один. Взносы аккуратно платит. А дома, может быть, другой. Какое-то у него свое, особое мнение есть. На-

у него свое, осооое мнение есть. Наверное, Окуджаву слушает.
ФЕДЯ. Знаете, что я вам скажу...
ДИРЕКТОР. Не знаю и знать не хочу. И вообще, товарищ Спичкин, почему вы еще здесь? С сегодняшнего дня вы у нас не рабо-

ФЕДЯ. Это неважно! Я считаю, что сделал свое дело! Прощайте!

И под громовые рукоплескания Спичкин покинул зал. С первым врагом было покончено. Директору больше не дали говорить. Впрочем, ему не дали больше и руководить... этим учреждением. Однако для того, чтобы спокойно уйти из жизни, Спичкину еще оставалось поставить точку в своих личных отношениях. И он поспешил в знакомое общежитие на тихой окраинной улочке. Решительно постучавшись, Спичкин вошел в комнату.

ФЕДЯ. Можно? Здравствуйте. ТОСЯ. Куда же вы пропали? ФЕДЯ. Никуда я не пропадал.

Не выдумывайте! Я шел...

Не выдумывайте! Я шел... ЗИНА. Мимо. Вижу, в окошке... ФЕДЯ. Нет. Шел.я именно сюда. В чужие окна не заглядывал, как говорится, не имею привычки. Вы, Тося, кажется, любите шахматы? Вот вам пропуск. Сегодня в клубе встреча с мастером Гипслисом. Желаю успеха. А вы, Зина, мечтали посмотреть в «Хронике» фильм про малярийных комаров? Держите билет. До свидания.

маляринных комаров? Держите билет. До свидания.

ЗИНА. Тоська, что же это делается? Приходит к нам в гости...

ФЕДЯ. Я не к вам пришел, а к Вале! А вы, как говорится, мешаете, неужели не ясно? Я, по-моему, очень культурно все устроил. И вообще перестаньте испытывать мое терпение!

тося. Нет, Валька, твой сегод-ня определенно того... Идем, Зина-

ида. И девушки ушли. ВАЛЯ. Я ведь, кажется, ясно сказала вам, Спичкин, что ходить сюда вам не надо. А вы пришли. ФЕДЯ. Пришел. ВАЛЯ. Я хочу, чтобы вы ушли.

Совсем.

ФЕДЯ. Я уйду. Именно совсем уйду. Но вся штука в том, что вам этого не хочется. И вы в свое время будете горько сожалеть...

ВАЛЯ. Глупости все это. Слушать не хочется.

ФЕДЯ. Та-ак. Тогда я вам буду сейчас рассказывать, что я знаю интересного. Например, знаете ли вы, что из одного яйца гигантского страуса-эпиорниса можно приготострауса-этиорниса можно пригото-вить яичницу на сто человек? Зна-ете ли вы, что в Голландии есть памятник сыру? Знаете ли вы, что самый маленький человек жил в Палестине и был ростом тридцать во-семь сантиметров? Знаете ли вы, наконец, что во Франции запрещены фильмы, где поцелуи длятся более тридцати секунд? Впрочем, это вам неинтересно.

ВАЛЯ. Очень интересно, честное

слово. Я и не думала... ФЕДЯ. Надо думать. Ну, ладно. Вы вроде бы хотели мне вчера чтото сказать?

ВАЛЯ. По-моему, это вы хотели

что-то сказать. ФЕДЯ. Возможно. Да нет, что я говорю. Да. Я хочу сказать, что... Не перебивайте меня... Я хочу... Ну, конечно, я хочу сказать, что очень люблю...

очень люолю...
ВАЛЯ. Меня?
ФЕДЯ. Не подсказывайте! Я сам.
Вас, Валя... Я люблю вас больше...
Но в эту секунду дверь распахнулась, и влюбленных снова атаковал жизнерадостный Леша с гитарой наперевес.

ЛЕША. Разрешите ворваться? Салют! Ну, как у вас дела насчет картошки дров поджарить? Непонятно? Шутка это. Пошутил. Ну, острю вроде. Я вижу, атмосфера здесь доде. Я вижу, атмосфера здесь довольно кислая. Опять товарищ Зажигалкин поработал.
ФЕДЯ. Моя фамилия Спичкин.
ЛЕША. Не имеет значения.
ФЕДЯ. Нет, имеет. Прошу запомнить — Спичкин! И никак ина-

чel

ЛЕША. Ну, ладно, Валюша, чего мы будем в четырех стенах сидеть, верно? Вот твое пальтишко. Одевайся по-быстрому. Если, конечно, товарищ Спичкин не имеет ничего против.

против.
ВАЛЯ. Федя...
ФЕДЯ. Сегодня я не имею ничего против. Только сегодня мы разделимся так: Леша с гитарой пойдет в одну сторону, а мы с вами в про-

леща, Как это вы пойдете? ФЕДЯ. Ногами. Попеременно переставляя их. Сначала левую, потом

правую.

ВАЛЯ. Куда же мы пойдем, Федя?
ФЕДЯ. А черт его знает! Куда угодно! В цирк, на футбол, в оперетту. в музей, на танцы. Пошли?
ВАЛЯ. Ну что за вопрос? Побежа-

И они пошли... в планетарий. И пусть вас это не удивляет. Просто на улице было еще светло, а им так хотелось под звездное небо. Возможно, их обоих волновали носмические проблемы, а может быть, они пошли туда потому, что именно под звездным небом лучше всего говорить старые, как мир, и всегда удивительные слова любви. А когда они вышли из планетария, прослушав четыре лекции подряд, над ними распахнулось уже настоящее ночное небо, и они долго бродили по сонному городу — одни на целом свете. Вы думаете, они считали звезды? Мы тоже не думаем этого.

А потом забрезжило утро, и они расстались. «Навени», — подумал Спичкин.

Дома он еще раз прочитал письмо напусанное прошлой ночью.

Спичкин. Дома он еще раз прочитал пись-мо, написанное прошлой ночью.

ФЕДЯ. «Всем! Всем! Всем! Мной грубо помыкали на работе, над моей любовью жестоко посмеялись. Одним словом, жизнь моя не уда-

одним словом, жизнь моя не уда-лась... > Кто это написал? Я? И наш герой выбежал навстречу утреннему солнцу с твердым реше-нием сокрушить всех бюрократов, укротить всех нахалов и в сотый раз сказать любимой о своей люб-ви.

К ЛИКУ СВЯТЫХ

Когда Столпов работал в цехе, Так речь о нем вели дружки: Мол, несмотря на все успехи, За парнем водятся грешки: а) часто пьян, б) эгоист,

в) грубиян и формалист. Но вот однажды ненароком Андрея выбрали в завком. И влез не бог весть как высоко, Но речь уже не та о нем:

а) б) эгоист,

в) грубиян и формалист. За первым чином — пост повыше. Ему теперь все чаще льстят И вместо «тов.» — «товарищ» ли-

Когда с трибуны пожурят:

a) 6)

в) грубиян и формалист. Андрей Петрович стал персоной. (Попасть попробуй на прием!) И начинает всяк с поклона, Едва заходит речь о нем:

а) б)

в)

чуть формалист. Он на портретах выбрит гладко. Ну, чистый ангел... Херувим! Уже и плевых недостатков Теперь не числится за ним:

б)

Все в нем достойно, все отлично! И я в портрет вперяю взор: Какой пример! Какая личность!! А он все тот же до сих пор:

а) часто пьян, б) эгоист,

в) грубиян и формалист! г. Свердловск.

Самая доступная профессия — юморист. Им можно стать шутя.

Практическое занятие в мединституте: «Ищи свищи».

Вал. ДЕВЯТЫЙ

Не так уж плохо, если шофер давит всех своей эрудицией.

На суде дворник вел себя так же, как в жизни: пускал пыль в глаза.

Ученики 3-го класса упрашивали учителя арифме-

тики: — Не надо далеко ходить за примерами. Перед нами и так много нерешенных задач.

Григорий СЛОНИМСКИЙ

Директор был хмур и рассеян. Шло заседание заводского бюро по рационализации и изо-бретательству. Говорили о каких-то мелочах — новых опоках, шаблонах и всякой другой неэпохальной ерунде, которая никак не могла помочь дать в декабре два с половиной плана. Мысли директора занимала

именно эта проблема, и, когда у него спраименно эта проолема, и, когда у него спра-шивали мнение, директор механически бро-сал: «Да... вайте, давайте рабо-тайте» или «Не т... еряйте времени, ра-ботайте»,— что, как известно, может быть принято за согласие, а может, и наоборот. И лишь знакомое слово вывело дирек-

тора из оцепенения.

— Кто сказал о штурмовщине? — спросил директор.— Я же просил... Никакой штурмовщины нет. Есть некоторое использование резервов времени, скрытых в каж-дых сутках. Сверхурочные оплачиваем. Какая же штурмовщина?

— Вот в этом и кроется корень моето изобретения,— ответил нерастерявшийся нерастерявшийся рационализатор. — Учитывая, что...

Простите, но вы же, по-моему, работаете..

Табельщиком.

— Табельщиком. — И что же вы изобрели? Какое-нибудь электронное устройство для вещания жетонов? — Директор поморщился.
— Нет. Верный способ, как избавиться

от штур... от некоторых обстоятельств, при-

водящих к некоторому использованию резервов времени, кроющихся в некоторых...

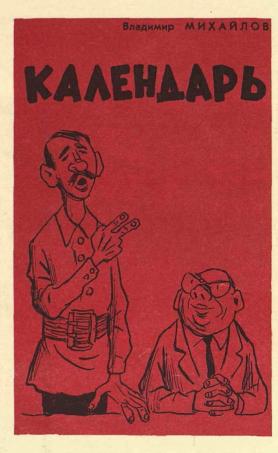
— Избавиться от штурмовщины? — оживился директор.— Каким же образом?

— В этом году не гарантирую,— ответил изобретатель.— Но в следующем — навер-

Излагайте. Если стоящее дело, под-нимем всех... А капиталы нужны большие?
 Никаких. Четыре копейки на марку.

Зато эффект! Не надо будет сверхурочных. Никакой суеты. Никакого волнения! — Поразительно! А зачем марка?

Придется писать в правительство.

Только оно может помочь осуществить мое изобретение.

- Правительство... Это связано с ассигнованиями?

— Заверяю вас, нет. Все очень просто. Ведь в январе или феврале, скажем, у нас никакой штурмовщины не бывает, так?

— Так. Но...
— Но в ноябре и особенно в декабре—вы правы — бывает. И вот я изобрел...
— Да что же?

— Календарь. Я предлагаю изменить существующий счет времени. Скажем, в январе штурмовщины нет. И план мы, как правило, не выполняем. В феврале тоже.

И вот календарь: в январе отныне будет всего пять дней...

- Пять?..

— В феврале-тоже пять. В марте кончается квартал. Пусть в марте будет десять дней. После десятого марта сразу следует первое апреля...

- Ясно. Дальше?

— В апреле будет семь дней. В мае— восемь: в мае праздники, значит, добавим один день.

- Но в июне тоже конец квартала...

 Да. Поэтому в июне пусть будет пят-надцать дней. Но в июле и августе вполне достаточно по десяти дней.

 Июль и август — по десять... Дальше?
 В сентябре — поскольку снова конец квартала — запланируем двадцать дней.

Двадцати хватит, - сказал директор. — И вот начинается четвертый квартал. Октябрь. В октябре пусть будет тридцать дней.

днеи.
— Так.
— Затем — ноябрь. Тут уже мы начинаем обычно думать о годовом плане. И в
ноябре будет сто дней. Сто!
— Сто дней! — потер руки директор.—

— И, наконец, в декабре—сто сорок пять дней.

- Сто сорок пять!

— За исключением високосного года, когда в декабре будет даже сто сорок шесть

— Но это же чудесно! — сказал директор.— И как я сам до этого не додумался? Вот мы начали жить по такому календарю. Кто-то там еще копается с мартовским планом, а мы уже докладываем о выпол-нении сентябрьской программы... А они нас догонят только где-то в сотых числах ноября...

— Совершенно верно, — подтвердил изо-

бретатель. — И если еще...

— Что еще? — Я любитель зимнего отдыха. И если бы мне месячный отпуск предоставлялся в декабре...

- Подумаем, — сказал директор. - Но независимо от этого, премию вы получите. Изобретение выдающееся!

г. Рига.

Вадим БАБИЧКОВ

Нечто абсолютно испанское

Испанский дон Пирамидон С испанской донной Белладонной Под вечер вышли на балкон, Чтоб усладить себя канцоной. Влюблен был дон Пирамидон, Любила донна Белладонна, И так прекрасен был балкон, А небо было так бездонно... Но не успел галантный дон Поцеловать мизинчик доннин, Как вдруг обрушился балкон, И дон остался обездоннен! Прямым путем влюбленный дон К чертям отправился с визитом Не будем плакать, все же он Был социальным паразитом. Но дело, видите ли, в том,-Пусть все известным станет миру-Что сам я въехал в новый дом, Причем в отдельную квартиру. В ней есть и газ и телефон, Балкон квартиру украшает, И я признаюсь вам, что он Меня как раз и устрашает. Восьмой этаж нейдет с ума-Полет фантазии на мелок — Ведь заселяют же дома, которых много недоделок! Теперь вам мой понятен тон? И в чем собака тут зарыта? А дон? Какой еще там дон... Он просто так... для колорита.

Федор НОСКОВ

Тайна науки

В пруду водились караси. На этот водоем Приехали ученые втроем, Чтоб изучить, пде водится карась. Каким путем в пруд рыба забралась. Открыли после долгого труда: «Чтоб жил карась — ему нужна вода». Зачем они пускали рыб в сметану, Не знаю сам, Другому врать не стану...

Борис ТОЛЬСКИЙ

Абстракционисту

Оценка всех твоих картин проста: Цена багета, красок и холста.

Владимир КАПНИНСКИЙ

Штатное расписание

Штат состоял из пишущих машин И разноперых канцелярских ручек. А Красный карандаш? Он был один! Ответственный начальник — резолютчик!

Римма ГРАНОВСКАЯ

Автомат-тунеядец

Работает исправно шеренга автоматов,-Платите пять копеек и пейте сок томатный! А этот шесть монет сожрал в один присест -

Как наш сосед Семен — не трудится, а ест!

X E

В квартире важно жил комод, массивный, словно бегемот. На нем стояли семь слонов, букет искусственных цветов, шкатулка, пять хрустальных ваз и рыжий глиняный Пегас.

Прекрасно жил в квартире той в массивной раме золотой на видном месте натюрморт: два ананаса (первый сорт), арбуз в разрезе (сорт второй) и виноград (несортовой).

Еще в квартире жил диван. Он был широк, как океан, в его просторах без забот мог стать на якорь целый флот. Диван гордился и скрипел: Сесть на него никто не смел,

Еще в квартире жил сервант. Он весь блестел, как модный франт. Хрусталь, и бронза, и фарфор, и серебро, и мельхиор, и бюст чугунный Ермака на нем застыли на века...

В квартире жили тюфяки, шкафы, буфеты, сундуки, бра, телевизор, шифоньер, три люстры, горки и торшер, различных стульев двадцать пять, семь кресел и диван-кровать.

А в кухне, там, где жарят лук, живет с супругою супруг. Придя с работы вечерком, идет на кухню он бочком, садится там на табурет и тихо кушает обед. Он говорит с женой о том, что сын-дурак покинул дом, ушел от счастья, идиот, и в общежитии живет. Откуда в детях эта спесь? Всего ему хватало здесь!

Поговорив о том, о сем, пройдя вдоль сундуков бочком, да повздыхав, супруги спать ложатся на диван-кровать...

г. Ленинград.

Владимир ВЕНЦОВ

Почти натур

РЕДАКТОР-ОПТИМИСТ

А, наконец-то! Сколько лет, сколько зим! Давненько, давненько к нам не заглядывали. А? Первый раз пришли? Тем лучше. Молодых нам, как воздуха, не хватает. Задыхаемся без молодых. Присылали вещь? Как же, читал. Великолепно! Оригинально! Особенно про этих, как их, бетонщиков... Хватка у вас крепкая... А? У вас повесть о лесорубах? Тем лучше. тема у нас не разрабатывается. ели, звон пилы... Чудо! Жизнью Озоном лесным! Повариха у вас Сосны, пахнет. хороша. Я бы так не сумел, не-ет. А? В вашей повести нет поварихи? Тем лучше. Повариха. знаете, стала уже ходячей фигурой в литературе. Договорились, рукопись остается у нас. В ней ваш талант чувствуется. Повесть дадим, ждите! Пока! Не за что, не за что, дорогой мой, благодарить. Это вас благодарить нужно. Маленькая просьбица. Будете проходить по коридору, позовите, пожалуйста, секретаря редакции. Пока!

— Иван Павлович, тут молодой автор приходил — Гвоздев. Пошлите ему завтра письмецо и повесть отошлите. Затеряли? Тем лучше. Напишите: редколлегией повесть обсуждена, общее впечатление отличное, дорабатывайте, доводите до кондиции, желаем успехов.

ЧУТКИЙ РЕДАКТОР

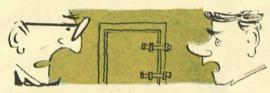
— Молодой, начинающий? Очень, очень рад познакомиться с вами, товарищ Елизаркин. Молодые нам позарез нужны. Критики ругают: мало молодых в журнале, зажимаем, хе-хе! Что у вас—поэмка? Нельзя, нельзя так о своем труде говорить. Поэма! Вот так. Кладите ее на стол, сюда. Закуривайте, не стесняйтесь. Откуда сами? Закуривайте, не стесняйтесь. Откуда сами? Вон как!.. Бывал в тех местах, на тетерей охотился... Тетерева? Ну-ну, пусть потвоему... Женат? Пора, брат, пора. Мать, отец как? На пенсии? Очень, очень интересно. Столяром, говоришь, работаешь... Знаю. Сам-когда-то рубанком туда и сюда баловался... Стружка, смола... Запах-то, а? Норму-то даешь? Это хорошо, Поджаркин. Елизаркин? Ну-ну, пусть по-твоему... А на фабрике, наверное, коллектив? Люблю коллектив. Эдакий крепкий, сколоченный... Директор-то не дурак? Это хорошо. Да-а... Бывал, бывал я в тех краях. Приеду как-нибудь... А как жена — ничего? Ах да, не женат! Не торопись, никуда не уйдат. Попиши... поработай, товарищ Казар-кин. Елизаркин? Ну-ну, пусть по-твоему... Так... Что ж, до свидания. Поэмку не за-будь... Ах, да! Нет, брат, пока не возьмем. оуды. Ах, да: нет, ораг, пока не возвыем. Материала—во! На два года вперед. В редакционном портфеле три романа, пять повестей, восемнадцать поэм. Разгрузимся, тогда давай. Шли прямо на меня. С руками твою поэмку оторвем. Всетительностьють го хорошего!

прямолинейный редактор

— Знаю. Читал. Прямо скажу: вещь не ахти. Мелко. Скучно. И потом, батенька мой, что это у тебя за конфликт? Она любит его, он не любит ее; она допускает на работе ошибку, он раздраконивает ее на производственном собрании... Прямо ска-жу: сыро. А пейзажи, батенька мой, у Шолохова сдуваете, образы-черт те знает у кого! Прямо скажу: не возьмем; хоть и молодой ты, а молодых в нашем журнале раз-два и обчелся, но не берем твой рассказ. Мелко, скучно. Андрей Фомич читал? Какой Андрей Фомич? Батенька мой, кто ж его не знает, известная фигура в нашей ли-тературе... Чего он сказал? Хороший растературе... чего он сказал? корошии рас-сказ? М-да... Андрея Фомича кто не знает. Вместе начинали. Лефы, раппы... Дай-ка рассказ... Я, батенька мой, без очков пер-вый раз его читал. Торопился. А сейчас с очками попробуем. Так-так!.. Ну, чего сразу скис? В нашем деле, батенька мой, сразу скисл. В нашем деле, оатенька мои, сразу не решишь... М-да, сюжет забавный. Конфликт тоже есть. Так-так... Пейзаж оритинальный. Можешь, можешь делать. Прямо скажу: рассказ получился. Как раз для нашего журнала. Точка. Что будет сразу ко мне. Андрею Фомичу - привет!

г. Вязники. Владимирской области.

ПЕСТРЫЕ ЗАМЕТКИ

ЗАЧЕМ?

Молодой человек пришел в юридическую консультацию.

— Здравствуйте... У меня вот какой во-прос,— нерешительно начал он.— Я по специальности штукатур.— Он откашлял-ся.— Как я ни стараюсь работать, а про-раб вечно придирается. Семенчуков куда хуже штукатурит, а ему ничего... Вот я возьми да и спроси Семенчукова, почему это, мол, так получается? А он мне... «Прораб,-говорит,-тебя вызывал в свой кабинет? Разговор с тобой имел? Дверь на крючок закрывал? Вот теперь и соображай, что к чему!.. Да дал бы ты ему, поганцу, пятерку или трешницу! Зачем же он дверь на крючок закрывал, растяпа?! Дошло?» Не поверил я ему, товарищ адвокат.

А с другой стороны, опять же, зачем прораб вызывает нас к себе по одному? Зачем за-крывает дверь на крючок? Зачем бы, к примеру, в вашем кабинете, товарищ адвокат, крючок? Вы же его не навесите? - И

молодой человек посмотрел на дверь. Крючка там не было. Там было две задвижки.

ТРОЙКА

– Вы, Зинаида Григорьевна, опять Никифорову двойку по арифметике поста-

- Поставила, Петр Петрович. Ничего не

знает Никифоров.
— А что вы сделали, чтобы он подтя-нулся? После уроков оставляли?

- Оставляла

— У родителей были?

— Была.

Сильных учеников прикрепляли? Прикрепляла, Петр Петрович.

И сами с ним занимались?И сама занималась.

Все равно ничего не знает?

Не знает ничего.Тогда надо что-нибудь другое придумать. Не можем же мы мириться с тем, чтобы он своими плохими отметками всю школу назад тянул,— сказал директор школы. И, глубокомысленно подумав, решил: — Поставьте ему, Зинаида Григорьевна, тройку

СПРАВЕДЛИВОЕ ВОЗРАЖЕНИЕ

Директору стало известно: заболела и летла в больницу старая работница завода, ныне пенсионерка Ирина Захаровна. И за время болезни никто ее ни разу не посетил.

Негодующий директор пригласил к себе

председателя завкома Теплякова.
— Что же это получается. Говорим, что человек человеку друг, товарищ, брат... Тепляков удивленно возразил:

Какой же я ей брат? Я ей сын!...

г. Ленинград.

ГРЕХОПАДЕНИЕ ДЖЕФФА ПИТЕРСА

(Из не написанного О'Генри)

Лежим мы однажды вечерком, покуриваем. Вдруг Энди откладывает газету и цедит скучающим TOHOM:

- Джефф, старина, а не стать

ли тебе мэром?

Джефф Питерс умолк, задумчирассматривая знакомый зал ресторанчика Провенцано. Среди людей, проживающих запад-нее реки Уобаш, вряд ли сыщется такой нелюбитель рассказывать о своей жизни. К нему нужен особый подход.

— Нет, что вы ни говорите, а

человек не должен сворачивать с

пути, предначертанного ему бо-И если ты честный жулик,

так и будь им, а если, к примеру,

миллионер, - что ж, туда тебе и

дорога.

- Ну, - возразил я, отодвигая блюдо спагетти,— мне кажется, на этот раз вы, старина, неправы. — Гм,— начал Джефф, раскури-

вая неизменную терновую трубку,— разве я не говорил вам, как мы с Энди Таккером... Да лучше все по порядку.

Прошлым летом нам пришла в голову заманчивая мысль: отдохнуть от этих назойливых проста-ков, которые буквально измучили навязывая свои доллары в обмен на Чудодейственное Пропивоатомное Средство. Да нет, вы не подумайте, операция была вполне безобидной в омысле законности. Вы же знаете мои принципы: я люблю, чтобы человек, оставляющий мне свои деньги, получал что-нибудь в утешение. Тем более что технический вазелин обошелся нам страшно дешево. Заключенный (не люблю я это слово), заключенный в изящные баночки, он назывался «Флорида». Не думаю, чтобы мазь комунибудь повредила: по нашей инструкции пользоваться ею полагалось после атомного взрыва. И все-таки дело имело свои теневые стороны: проводить ночи за расфасовкой Чудодейственного Средства было не менее утомительно, чем слушать непрерывный звон монет, сыпавшихся на нашу конторку в течение всего дня.

Ну, так вот, когда у нас кончился запас аптекарской посуды, выбросили мы остатки вазелина, упаковали кругленькую сумму своих скромных заработков и отбыли на каникулы.

Угораздило нас споткнуться об один городишко на Юге, штат Алабама. Знаете эти райские уголки, состоящие из рекламных щитов, пары враждующих газет с промкими названиями и единственного на весь округ заваляще-по миллионера? Неделю мы околачивались по кабачкам и вращались в свете - два крупных бизнесмена, удалившиеся от дел. Потом лежали, задрав ноги, у себя дома. Нельзя сказать, чтобы это было слишком весело.

 Энди, — говорю я, — Энди!
 Вот тебе таблетка аспирина, ляг я, — Энди! и постарайся ни о чем не думать. Я сделаю все. Лучшие мастера по внешним и внутренним расстройствам быстро вернут тебе утраченное умственное равновесие. Это все ядовитые пары Пропивоатомного Вазелина.

— Нет,— отвечает он.— Я мно-го думал и пришел к выводу. А копда я прихожу к выводу, переубедить меня трудно. Пусть на сей раз презренные деньги послужат высоким целям процветания человечества. С их помощью твердолобые туземцы по-лучат мудрейшего и благороднейшего наставника, а у меня будет надежный покровитель - мой друг Джефферсон Питерс, мэр.

Вы знаете Энди. В искусстве он неподражаем. **СИЛЛОГИЗМОВ** Влейте в него пинту чего-нибудь порячительного - и он может часами говорить о чем угодно, от видов на разоружение до видов на Париж с высот Везувия. Через четверть часа мне стало ясно, каким болваном надо быть, чтобы отказаться в юности от политической карьеры,— не надо забывать, что моя родная тетя была женой шерифа из Нью-Джерси. А еще через час я горел желанием совершить что-нибудь такое... на общественном поприще.

Копда человек напрабит много денег, ему хочется руководить умами своих признательных соплеменников, будить их бедные дремлющие души и звать вперед, по пути Добра и Света. Конечно, нельзя грубо отождествлять наши іскромные заслуги с деятельностью Рокфеллера — это было бы обидно для нас. Но ведь я же и не собирался начать прямо с сената.

План Энди был прост, как мечта человека, проводящего ночь на парковой скамье. Оставалось осуществить его. Партию — каждый политический деятель должен отражать чьи-то взгляды,— партию Энди организовал еще накануне, на торжественном заседании главных запивох города в ресторане старого Мэтью. Это была Великая Партия Нейтральных и Прогрессивных Любителей Ростбифа. Ее предельно ясная программа гласила: люби ростбиф и отечество, живи сам и не мешай другим. Мне кажется, в этом отношении она могла служить примером для других.

Мои обязанности свелись простой синекуре. Я должен был кидеть в кабачке и разглагольствовать о чем угодно, кроме по-литики. Все остальное Энди брал на себя. Восторженная толпа после его речей валила в кабачок пожать руку и выпить с честным Джеффом, стариной Джеффом, который не забивает головы пустяками и умеет пожить в свое Хозяин кабачка удоволыствие. имел неплохой бизнес. Как я посвыяснил, мы тоже кое-что ле имели. Но денежки наши уплывали, как листья по порной реке после осенних дождей. Были неприятности с каким-то Цензом не знаю, чего он хотел, но хорошенькая пачка долларов вполне удовлетворила его. Тот же клокоб развязал языки газет-чикам. «Джефф Питерс—клавный парень», «Семь железных заповедей Джефферсона», «Наш Джефф умеет жить и не мешает другим»... Да, приятно вспом-нить. Что? Конкуренты? Серьезный — только один. Благосклон-ное ко мне небо подарило ему что-то вроде хронического гасприта или язвы желудка. В общем, он мог пить только фруктовые соки под надзором врача. В городке, где большинство избирателей — люди, культурно развитые и понимающие толк в жизни, это не повышало его шансов. Даже наоборот. Мои политические акции росли почти так же быстрю, как таяли наши сбережения.

FILLING

благодушествовал сном, поглаживая свои синякиследы объятий наиболее несдержанных избирателей, когда ввалился Энди.

— Джефф, я буду краток,— сказал он.— Как ты относишься к куду Линча?

Я пробормотал, что, как пред-ставитель Великой Прогрессивной Партии, вообще-то нейтрален.

— Так вот, чтобы твое отношение не переменилось, собирайся немедленно. Поезд уходит через пятнадцать минут, и не дай нам бог опоздать на него.

- А что такое? Завтрак у президента? Прогулка на яхте Дж. П. Моргана?

- Все гораздо проще, дорогой мой несостоявшийся мэр,— говоэкстренный выпуск тазеты.

Одного взгляда на нее оказалось достаточно. Я понял, что читать ее будет намного приятнее, отделив себя от любящих избирателей возможно большим количеством миль. Сборы выглядели несколько поспешными, и отдышаться нам удалось только в вагонном купе. Под успокоительный стук колес я ознакомился с газетой. Через всю полосу тянулись огромбуквы: «Черномазый лезет к власти!» Серия фотографий приводила от дяди Тома и тетушки Салли к вашему покорному слуге. Негодям использовали самый дорогой моему сердцу снимок: представительницы юного населения города целуют по поручению общественности старину Джеффа, доброго малого Джефферсона Питерса... Копии документов убедительно свидетельствовали. 410 мои предки были чернокожими.

Энди, — прошептал ты-то веришь мне, ты же знаешь мою бедную бабушку?

Конечно, дружище, — вздохнул Энди.— Просто мне не хотелось выслушивать твои объяснения в присупствии местных жителей. Подведем финансовые итоги.

вывернул карманы. Четыре доллара, немного табачных крошек и приглашение на торжественный обед в мою честь. До сих пор думаю, что они сделали этим обедом...

Четыре доллара слишком мало для того, чтобы начать новую жизнь. Выражаясь современным языком, масса была ниже критической. Я вспомнил о легкомысленно выброшенном вазелине. Пачка кредитных билетов тол-

щиной с конец дышла нарушила ход моих мыслей.

Друг мой, — начал я, придя в себя.- ты же знаешь мои нравственные принципы. Если твоя совесть омрачена преступлением...

И тут Энди произнес свою по-

следнюю предвыборную речь.
— Закрой рот,— сказал он Теория вероятностей и пидростатический метод привели меня к выводу. Мы могли продержаться на поверхности еще пару дней. А до выборов — полмесяца. поделаешь, популярность — слишком дорогая вещь. Это не для нас. Мы не сумели заручиться поддержкой магнатов. Я, пожалуй, лягу: чертовски устал, фабрикуя твою непритянскую родословную. А этот твой конкурент-гастритик оказался толковым парнем. Он даже не торговался. Сразу выложил доллары.

— Как бы из-за этих костылей на электричку не опоздать!

А. ЦВЕТКОВА

Дед Мороз: — Все еще не готово? Умоляю! Вый-ти не в чем...

Рисунок А. ЕЛИСЕЕВА и М. СКОБЕЛЕВА

этот шутник де голль

Вряд ли кто будет отрицать необходимость всестороннего взгляда на вещи. Даже Луну, как она ни сопротивлялась, удалось осмотреть с нескольких точек зрения. Многочисленные биографы генерала де Голля давно позаботились, чтобы донести до потомства все его свойства и качества. Появились книги о де Голле-политике. Но только недавно был брошен свет на еще одну сторону французского политического лидера. Некто, скромно укрывшийся за псевдонимом «Эрнест Миньон», выпустил труд о де Голле-юмористе.

Сборник «Остроты генерала» вышел в издательстве Файяр и сразу же превратился в настольную кникаждого француза, желающего углубленно изучить личность своего президента.

Итак, остроты и афоризмы на самом высшем парижском уровне... — Как можно править страной, насчитывающей двести сорок шесть

сортов сыра! - воскликнул будто бы однажды Шарль де Голль.

Читатель, конечно, сразу же понял, что генерал в обиде не на «камамбер» и «рокфор», не на «лагрюейр» и «бри». Ведь любой из сыров, с дырками и без оных, можно попросить на стол из кладовых Елисейского дворца и разделаться с ним с помощью ножа и вилки. Другое дело — политические партии, которых во Франции чуть меньше, чем сортов сыра. Среди них попадаются острые и неудобоваримые для желудка престарелого короля-президента. Вот почему и перед референдумом и перед выборами в парламент де Голль перед метал отнюдь не перлы остроумия, а громы и молнии в адрес

Следующая острота де Голля, которую мы воспроизводим для знатоков, была высказана после выхода книги Миньона и войдет, очевидно, в ее второе издание. Генерал так разъясняет значение слова «навсегда»: «Навсегда — то есть до конца моих дней».

— А что же после? — спрашивают удивленные и испуганные франна удивленные и испутанные фран-цузы. — Потоп, как мечтал Людовик? Конец мира? Если послушать де Голля, — или то, или другое. Во всяком случае,

на выборах излюбленным тезисом деголлевской пропаганды было: если проголосуете «нет», Франция немедленно погрузится во тьму по-

литического хаоса.
И каким глубоким юмором искрится на этом фоне такой афоризм Голля, датированный 24 ря 1943 года: «Как только Франция освободится от последнего немца, я навсегда отойду от политики». Впрочем, де Голль, чтобы не нарушить свое обещание, устроил так, что и в 1962 году во Франции было изрядное количество немцев— на военных базах бундесвера в Мурмелоне, Сиссоне и иных городах и весях. Время от времени, чтобы де Голль ∢не отошел от понаведывается и сам Аденауэр.

Эрнест Миньон свидетельствует, что однажды министр иностранных

дел Кув де Мюрвиль заявил прези-

денту:

— У Аденауэра слишком мало карт на руках. Правда, он стоит во главе процветающей страны, но эта страна не имеет закрепленных международным договором границ и даже настоящей столицы. Что же остается у Аденауэра?

На это де Голль ответствовал ла-

конично:

Париж. В этом случае, как каждому ясно, де Голль острил не как кавалер высших французских орденов и медалей Сопротивления, а как носитель боннской награды «Гросскрайц дес

Бундесфердинсторденс». Если когда-нибудь выйдет сборник изречений канцлера Аденауэра, то никто не удивится, если там с такой же охотой во владение де Голля будет отдан Бонн. В самом деле, во Франции никогда не встречают де Голля с таким энтузиазмом, как встречали его на улицах зарейнских городов. Как не вспомнить о двадцати тысячах полицейских, тщательно обследовавших на пути почетного визитера все канализационные люки и придорожные канавы, или о водолазах, прощупавших каждую пядь рейнского дна на трассе парохода с президентом Франции на борту! Как не вспомнить о возгла-«Да здравствует император Европы!», прозвучавшем в одном из западногерманских городов, о предложениях возглавить «Дранг нах Остен», поступавших в адрес де Голля на протяжении всей его по-

ездки Значительный раздел книги Эрнеста Миньона посвящен взглядам генерала на общество и на свою роль в таковом.

«Величие должно быть окружено тайной. Люди не склонны поклоняться тому, что им хорошо известно», — учит де Голль.
Собственно говоря, здесь ге-

рой научного исследования лишь повторяет мысль, высказанную в юно-сти. Тогда он писал: «Истинный вождь держит других на расстоянии, так как нет власти без престижа и нет престижа без дистанции».

Именно так, на расстоянии, оно же дистанция, де Голль в свое время руководил французским Со-противлением. Дистанцию генерал соблюдает между собой и министрами, собой и парламентом, собой и Францией, которую он считает чем-то вроде иллюстрированного приложения к де Голлю.

— Мой генерал, хотя народ и стоит за вас, он вас не любит, — осмелился кто-то заметить де Голлю.

Тот отвечал:

— А вы думаете, что мне нужно быть любимым? Мне (голос повышается) достаточно, что де Голля уважают и за ним идут!

Историки отмечают в качестве грамматической особенности, что в то время, как российские самодерж-«мы», де Голль чаще всего говорит о себе в третьем лице. Это немалый показатель скромности. Генелый показатель скромности. Генерал никогда не призывает голосовать за себя. Он призывает голосовать за де Голля. Или — за избавителя Франции от тягот алжирской войны. Или — за человека, который обеспечит Франции величие. — Поскольку политический деятель никогда не верит в то, что он

говорит, — признался однажды де Голль, — он всегда удивляется, что ему верят на слово...

Поэтому на лице де Голля так часто запечатлено самое искреннее удивление. Он удивился, к примеру, что в дни референдума ему поверили на слово 62 процента голосовавших. Впрочем, одна парижская газета не без оснований заметила по этому поводу, что следующий референдум де Голль проведет по вопросу, есть ли жизнь на Марсе. Если 62 процента ответят «да», то он сочтет это достаточным поводом для того, чтобы распустить парламент и издать новые законы, осно-

мент и издать новые законы, основанные на новом проявлении доверия к генералу...
В 1961 году в Детройте умер Альфред Ланжевен, француз по происхождению. Он считался единственным в мире человеком, умевшим пускать дым через глаза. Путать пример праза прединий дальф. скать дым в глаза «великий Альфред» умел значительно хуже «вели-кого Шарля».

Тем не менее сейчас во Франции нет нехватки в маловерах, считающих, что страна уцелеет и выживет даже после того, как ее покинет президент. В ноябрьском номере журнала «Констелласьон» опубликованы выдержки из предсказаний средневекового астролога Ностра-

дамуса.
На поверку оказывается, что из глубины столетий Нострадамус предусмотрел и V республику и деголлевский режим, названный им кодированно «Царство Большого Петуха» (в сен-сирской военной школе юного де Голля называльным называний называльным называ «заносчивым Шарлем» и «петухом».) И вот на 1963 год Нострадамус пророчествовал, что «короля преда-дут его домочадцы». Кого он под-разумевал под домочадцами — оасовцев или лидеров буржуаз-ных партий, — Нострадамус не уточ-

Но у Нострадамуса был типичный деголлевский порок: он недооценивал роль народных масс в истории...

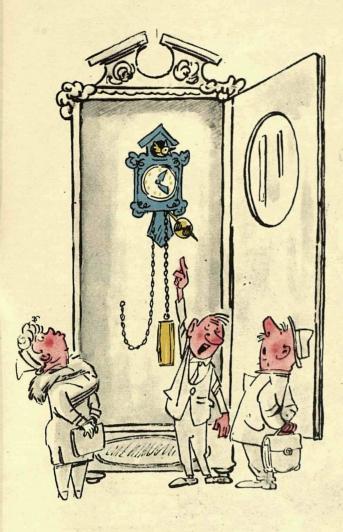
НА ГРАНИЦЕ ЙЕМЕНА

Утренний намаз английского «бедуина».

Рисунок Бориса ЛЕО

Л. КЕДРИН

 О механизме не беспокойтесь! Главное — корпус.

Рисунок Д. БЕЛОВА

Сигналы услышаны

«Веселый человек прокурор нашего Славгородского района, Алтайского края, Г. И. Попов! — извещают Крокодила читатели журнала. —До того веселый, что с ним даже опасно ездить не только в одном купе, но и в одном поезде. Недавно, следуя из Славгорода в Барнаул, сей жрец Фемиды напился до положения риз и пытался учинить драку в вагоне № 5. С великим трудом его связали и по прибытии на место сдали в линейное отделение милиции»...

Крокодил с удовлетворением информирует читателей, что ратные подвити прокурора Попова не прошли незамеченными. Он отстранен от должности.

XXX

«Начальник нашей автобазы № 9 г. Чимиента В. Ф. Деговцов — взяточник», — пожаловались рабочие и служащие базы Крокодилу. Последний запросил прокуратуру Казахской ССР. Заместитель прокурора тов. Чурбанов подтвердил правильность сигнала. Взяточник Деговцов привлечен к уголовной ответственности.

xxx

Неприглядно вел себя и коллега Де-говцова— начальник данковской авто-конторы Липецкой области Литвинов: вымогал у рабочих «подарки», неугод-ных преследовал. Секретарь Липецкого обкома КПСС тов. Мельник сообщил, что факты под-твердились. Решением бюро данков-ского райкома КПСС Литвинову объ-явлен строгий выговор, и он снят с работы.

Директор совхоза «Рунданы», Латвийской ССР, Храмцов всегда находится под хмельком. Неистовая любовь директора к сорокаградуской уже служила однажды предметом обсуждения на бюро Лудзенского райкома партии. Но увы! Храмцов не протрезвился и после такого обсуждения. Недавно бюро Лудзенского райкома снова по сигналу наших читателей обсудило его поступки, объявило ему выговор и сняло с работы.

— А есть у вас лыжные ботинки

Рисунок М. БИТНОГО

ДВИЖИМЫЕ

Ялта. Между прочим, улица Пушкина, а не кого-нибудь косноязычного пиита. Дом какого-нибудь номер девять. Ограда. На ограде сочная декларация:

Прохожие останавливаются. Одни деревенеют. Другие каменеют. Открывают рот форточкой. Но в дом прохожие все-таки не превращаются.

Трудно из гражданина сколотить дом. Даже если он за что-то борется.

— Кто тебя сюда прислал?

- Ваши дети...

Рисунок М. БИТНОГО

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

«ОБЪЯВЛЕНИЕ

У гражданина Пукова Михаила Акимовича УКРАЛИ

1. Кобылу. 2. Бричку. 3. Собаку.

Кто знает о месте пребывания воров, просьба сообщить Пукову Михаилу Акимовичу прокурору Селидовского района».

(Из газеты «Маяк» Донецкой области).

Прислал А. ПАНКРАТОВ.

«Прием живых лиц производится по вторникам и четвергам с 2 до 4 часов дня. Иметь при себе паспорт и направление от милиции, суда или прокуратуры.

Суд, мед экспертиза». (Объявление на территории горбольницы).

Копию снял Г. ЧИРКОВ.

г. Троицк, Челябинской области.

«Цех по расческе шерсти от населения». (Вывеска на одном из цехов «фабрики индпошива», г. Моршанск).

- А это что за знак? Рисунок М. ВАЙСБОРДА

й редактор— М. Г. СЕМЕНОВ. Редакционная коллегия: А. Н. ВАСИЛЬЕВ, М. Э. ВИЛЕНСКИЙ, А. Е. ВИХРЕВ, Б. А. ЕГОРОВ (зам. главного редактора), КУКРЫНИКСЫ (М. В. КУПРИЯНОВ, П. Н. КРЫЛОВ, Н. А. СОКОЛОВ), А. Н. РЕМЕЗОВ (ответственный секретарь), И. М. СЕМЕНОВ, С. В. СМИРНОВ,

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА».

Адрес редакции: Москва, А-47. 1-я улица Ямского поля, 28. Тел. Д 3-31-37. Издательство «Правда».

А 00212, Изд. №-1837.

Подписано к печати 29/ХІ 1962 г.

Формат бум. 70×1081/в. Тираж 1 650 000 экз. Заказ 3261.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. Москва, А-47, ул. «Правды», 24.

Цена номера 12 коп.

ВОЕСОЮЗНАЯ АТАЛАП КАНЖИНН ДЕК 1962

Агенты ФБР сняли отпечатки пальцев у 77 миллионов американцев. При таких темпах «работы» ФБР скоро будет иметь отпечатки пальцев даже грудных младенцев.

(Из газет)

Мальчик, дай дяде ручку!

88